

I.

Зимовье звѣрей.

Шель быкъ лѣсомъ. Попадается ему навстрѣчу баранъ. „Куда, баранъ, идешь?“ спрашиваетъ быкъ. „Отъ зимы лѣта ищу“, отвѣчаетъ баранъ. „Пойдемъ со мною!“ говоритъ быкъ.

Вотъ и пошли они вмѣстѣ. Попадается имъ навстрѣчу свинья. „Куда, свинья, идешь?“ спрашиваетъ быкъ. „Отъ зимы лѣта ищу“, отвѣчаетъ свинья. „Иди съ нами!“

Пошли втроемъ дальше. Навстрѣчу имъ попадаетъ гусь. „Куда, гусь, идешь?“ спрашиваетъ быкъ. „Отъ зимы лѣта ищу“, отвѣчаетъ гусь. „Ну, иди за нами!“

Вотъ гусь и пошелъ за ними. Идутъ, а навстрѣчу имъ пѣтухъ. „Куда, пѣтухъ, идешь?“ спрашиваетъ быкъ. „Отъ зимы лѣта ищу“, отвѣчаетъ пѣтухъ. „Иди за нами!“

Вотъ идутъ они путемъ-дорогою и разговариваютъ промежь себя: „Какъ же, братцы-товарищи: время приходитъ холодное, гдѣ тепла искать?“ Быкъ и сказываетъ: „Ну, давайте избу строить, а то и впрямъ зимою позамерзнемъ“. Баранъ гово-

рить: „У меня шуба теплая, — вишь какая шерсть! я и такъ прозимую“. Свинья говорить: „А по мнѣ хоть какіе морозы — я не боюсь: зароюсь въ землю и безъ избы прозимую“. Гусь говорить: „А я сяду въ середину ели, одно крыло постелю, а другимъ одѣнусь, — меня никакой холодъ не возьметъ; я и такъ прозимую“. Пѣтухъ говорить: „И я тожъ!“

Быкъ видитъ — дѣло плохо: надо одному хлопотать. „Ну, — говорить, — вы какъ хотите, а я стану избу строить“. Выстроилъ себѣ избушку и живетъ въ ней.

Вотъ пришла зима холодная, стали пробирать морозы. Баранъ, дѣлать нечего, приходитъ къ быку: „Пусти, братъ, погрѣться“. — „Нѣтъ, баранъ, у тебя шуба теплая: ты и такъ прозимуешь. Не пущу!“ — „А коли не пустишь, то я разбѣгуся и вышибу дверь съ петель: тебѣ же будетъ холоднѣе“. Быкъ думаль-думаль: „дай пущу, а то и вправду меня заморозить“, и пустилъ барана.

Вотъ и свинья прозябла. Пришла къ быку: „Пусти, братъ, погрѣться“. — „Нѣтъ, не пущу; ты въ землю зароешься — и такъ прозимуешь!“ — „А не пустишь, такъ я рыломъ все столбы подрою да твою избу уроню“. Дѣлать нечего, надо пустить, — пустилъ и свинью.

Тутъ пришли гусь и пѣтухъ: „Пусти, братъ, погрѣться“. — „Нѣтъ, не пущу; у васъ по два крыла: одно постелешь, другимъ одѣнешся — и такъ прозимуете!“ — „А не пустишь, — говоритъ гусь, — такъ я весь мохъ изъ твоихъ стѣнъ повыщиплю: тебѣ же холоднѣе будетъ“. — „Не пустишь, — говоритъ пѣ-

C. J. Munk

тухъ,—такъ я взлечу на чердакъ, всю землю съ потолка сгребу: тебѣ же холоднѣе будетъ“. Что дѣлать быку? — пустилъ жить къ себѣ и гуся и пѣтуха.

Вотъ и зажили они себѣ въ избушкѣ. Спознали про то волкъ и медвѣдь. „Пойдемъ,—говорять,—въ избушку; всѣхъ поѣдимъ, а сами станемъ тамъ жить“. Собрались и пришли къ избушкѣ. Медвѣдь говоритъ волку: „Иди ты впередъ!“ А волкъ говоритъ: „Мнѣ не управиться. Иди ты впередъ!“—„Ну, смотри же, не выдавай меня“, сказалъ медвѣдь и пошелъ въ избушку. Только вошелъ, быкъ и приперъ его рогами къ стѣнѣ, а баранъ разбѣжался да какъ ударить медвѣдя въ бокъ и сшибъ его, а свинья рветъ и мечетъ въ клочки, а гусь подлетѣлъ — глаза щиплетъ, а пѣтухъ сидитъ на перекадинѣ да кричитъ: „Подайте его сюда! подайте его сюда!“

Волкъ услыхалъ крикъ да бѣжать. Вотъ медвѣдь рвался-рвался, насилу вырвался, прибѣжалъ и рассказываетъ волку: „Ну, что мнѣ было! до-смерти чуть не забили! Да еще одинъ на перекадинѣ сидѣлъ да все кричалъ: подайте его сюда! подайте его сюда! Ну, если бы подали къ нему, кажись бы и смерть была!“

